

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА БАЗАРОВА

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
(Санкт-Петербург)*

E-mail: tbazarova@yandex.ru

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЛУКОЯНОВ

*доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
(Санкт-Петербург)*

E-mail: lukoianov@yandex.ru

Статья посвящена анализу документального комплекса (более 100 документов) из коллекции академика Н.П. Лихачева, связанного с выборами в Государственную думу Российской империи. Отложившиеся материалы отражают агитационную деятельность различных политических партий и некоторые детали предвыборного процесса, которые не всегда фиксировались другими источниками (степень активности претендентов, расстановка акцентов в агитации и др.).

Ключевые слова: Государственная дума Российской империи, выборы, избирательная кампания, агитационные материалы.

Выборы в Государственную думу 100 лет назад: по материалам из коллекции Н.П. Лихачева

В начале XX в. в России состоялись четыре избирательные кампании в Государственную думу (1906–1912). Тогдашнее законодательство отличалось сложностью (многоэтапный процесс выборов, исходя из формальных сословных рамок), основывалось не на правах личности, а на различных цензах, первое место из которых занимал имущественный. Даже система выявления и регистрации потенциальных избирателей, а также их участия на разных стадиях избирательного марафона вызывала немало вопросов и была трудна в реализации.

Проведение думских выборов всегда являлось событием в жизни России. Предвыборная агитация, борьба партий, как легальных так и нелегальных, за места в палате (для многих из них думская деятельность служила едва ли не единственным смыслом их существования) — все это оставило после себя массу различной литературы (листовки, приглашения, избирательные бюллетени, воззвания, партийные программы, биографии кандидатов и т.п.). Сейчас эта печатная продукция является библиографической редкостью, немногие ее экземпляры сохранились лишь в некоторых крупных библиотеках и архивных фондах. Такие собрания заслуживают пристального внимания

исследователей, поскольку их составы, как правило, имеют существенные различия.

Одна из таких коллекций отложилась в бумагах известного русского историка, специалиста по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению академика АН СССР (с 1925) Николая Петровича Лихачева (1862–1936) (Илл. 1). Эту подборку он собирал и как избиратель, и как коллекционер письменных источников¹. Являясь по своим политическим взглядам правым (состоял членом весьма консервативного «Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III», возглавлял Комиссию о дворянских архивах Постоянного совета объединенных дворянских обществ, участвовал в собраниях Союза русского народа), но не замеченный в активной политической деятельности, Н.П. Лихачев, тем не менее, сохранил различные предвыборные материалы. В его обширной коллекции насчитывается более 100 документов (около 200 листов, часть из них – в нескольких экземплярах), наглядно иллюстрирующих отдельные стадии избирательного процесса.

Материалов, касающихся выборов в I и II Думы, у Н.П. Лихачева отложилось мало – это особенность собрания. Но нельзя сказать, что состав лихачевской подборки отражает положение дел с агитационной литературой. Ее выпускалось немало. Уже с первой избирательной кампании тон в агитации задали кадеты, буквально наводнившие Россию своими изданиями. Избирательный закон, принятый 11 декабря 1905 г., просуществовал недолго (до лета 1907 г.), но по нему состоялись выборы в две Государственные думы. При этом ни одна из них не проработала отведенный ей в законе срок, ограничившись 72 и 103 днями. Причина этого была в революционном настроении большинства депутатов, отражающем господствующее тогда общественное мнение, и слишком демократичном для самодержавной власти избирательном законе.

Однако некоторые интересные документы, касающиеся выборов 1906–1907 гг., можно обнаружить и в собрании Н.П. Лихачева. Например, бюллетень для голосования на выборах по съезду городских избирателей Санкт-Петербургского уезда (Илл. 2) может относиться к выборам либо в Первую, либо во Вторую Государственную думу, так как позднее такой съезд из избирательной процедуры исчез. Судя по персональному составу кандидатов, предлагающемуся в списке (присутствие В.М. Гессена, отсутствие других известных кадетов, кроме П.Н. Милокова) – это выборы во вторую Думу, так как цвет кадетской партии, большинство ее лидеров оказались по суду поражены в политических правах за подписание Выборгского воззвания, протестующего против досрочного роспуска первого состава Думы.

С этим же бланком связано еще одно любопытное наблюдение. В

качестве кандидата в выборщики в нем фигурирует П.Н. Милюков. Известно, что в выборах в первые две Думы кадетский лидер участия не принимал, поскольку его ценз был кассирован под формальным предлогом, что он не проживал в якобы снимаемой им квартире. Вероятно, списки отпечатали еще до того, как П.Н. Милюкова сняли с дистанции. Упоминание В.М. Гессена, прошедшего во II Думу, и других фамилий однозначно свидетельствует о том, что этот бюллетень относится ко вторым выборам. Интересен в этой связи другой список, по видимому, также кадетский, так как в нем также присутствуют В.М. Гессен и Д.П. Никольский, но П.Н. Милюкова и трех других кандидатов из прежнего списка нет. То есть ближе к выборам во II Думу кадеты серьезно пересмотрели список своих кандидатов и отказались от печатных бюллетней, возможно, чтобы не путать ранние и окончательные версии списков своих кандидатов.

Формирование III Думы проходило по новому избирательному закону, принятому 3 июня 1907 г., который, по свидетельству его автора — С.Е. Крыжановского, был назван «бесстыжим»². Его «бесстыжество» состояла прежде всего в том, что власть установила новые пропорции представительства для сословий российского общества, откровенно усилив ставку на имущественно благополучные верхи. В деревне преимущество получили землевладельцы, особенно крупные. За остальными слоями самодержавие признавало скорее право высказаться с трибуны, выпустить пар, но не оказывать серьезного влияния на принятие решений. Единая до этого городская курия была разбита на два разряда В первый вошли владельцы недвижимости, обложенной в столицах земским сбором в 3000 и более рублей, значительных торговых и промышленных предприятий, пароходов. Ко второму разряду отнесли всех остальных, обладавших избирательным правом по закону 11 декабря 1905 г. и сохранивших его после «разъяснений» Сената летом-осенью 1906 г.

В Петербурге в первый разряд попало всего 3813 избирателей (в их число входил и Н.П. Лихачев как домовладелец здания на ул. Петрозаводской, д.7), во второй — 83 225³. Для сравнения: в 1907 г. население столицы составляло 1678 тыс. человек, из них 923 тыс. — мужчины всех возрастов (женщины в начале XX в. избирательного права вообще не имели). Однако оба разряда избирали из своей среды прямо (это также одно из отличий нового избирательного закона — до 3 июня 1907 г. избиратели голосовали за выборщиков, а уже те на своем собрании определяли депутатов народного представительства) по три депутата Думы.

Конечно, политические партии с различными программами и партийными списками кандидатов активно вели предвыборную агитацию. К выборам в Думу по всей стране (особенно в столице) печаталась

масса листовок, приглашений на предвыборные собрания, которые разносились по разным адресам в Петербурге. Агитационные материалы партий часто содержали инструкции избирателям, как им следует реализовать свое избирательное право: не допустить случайного исключения из списка, правильно заполнить бюллетень. Особенно интенсивно этим занимались кадеты (Илл. 4, 5).

Документы, собранные Н.П. Лихачевым, иллюстрируют разные его стадии. Прежде всего это приглашения на выборы, которые рассылались выборщикам от имени городской управы (высший исполнительный орган городского самоуправления, формируемый городской думой). В городах учет потенциальных избирателей был возложен на городские думы. Формально по указу 11 декабря 1905 г. каждый желающий принять участие в выборах должен был сам в трехнедельный срок после объявления даты голосования подать заявление о своем намерении и получить в полиции подтверждение своего ценза. Однако городские думы быстро поняли, что нельзя полагаться только на самостоятельную активность граждан (большинство из них не торопилось заявлять о своем желании участвовать в выборах). Поэтому, не дожидаясь провала, городское самоуправление само озаботилось составлением списков потенциальных избирателей, распечаткой их в качестве приложений в городских газетах и рассылкой приглашений для участия в выборах.

Однако в этих списках было немало ошибок и далеко не все избиратели нашли в них свои фамилии. Поэтому горожанину следовало убедиться сначала в том, что он включен в список, а затем и в том, что он получил приглашение, игравшее роль пропуска на избирательный участок в день голосования, с избирательной запиской (бюллетенем) (на первых выборах их рассылали специально нанятые городской управой артели и делали это безошибочно, затем процедура была поручена полиции). На выборах в III Думу управа должна была заготовить более 87 тыс. конвертов с именными приглашениями на выборы. Однако 14,8 тыс. из них так и не были доставлены (за отсутствием адресатов); 2215 человек оказались ошибочно включены в списки; более 3 тыс. — ошибочно не включены, что выяснилось на голосовании (недоставление приглашения не означало отказ в избирательном праве, но комиссии предстояло убедиться, что пришедший действительно удовлетворяет необходимому цензу)⁴. Н.П. Лихачев как домовладелец такие приглашения и конверты, по-видимому, получал исправно: сложно было упустить хозяина двухэтажного кирпичного дома (Илл. 6).

В собрании Н.П. Лихачева представлены как чистые, так и уже заполненные избирательные бюллетени на выборы во II и III Думы. В последних выборах Н.П. Лихачев участвовал как кандидат в депутаты от Союза русского народа и Русского собрания (Илл. 7), однако не

преуспел: в столице монархисты потерпели поражение, каждый член списка получил менее 200 голосов, совокупно — 7,9 %⁵. Правила оформления бюллетеней были весьма простыми. Годился любой лист бумаги, на котором написана фамилия кандидата. Недействительными признавались незаполненные бюллетени, бюллетени с исправлениями, а также те, в которых фамилии выборщиков не читались.

Городская управа рассылала избирателям заранее заготовленные печатные формы, в которых следовало лишь вписать фамилии (Илл. 8). Допускалось также использование бюллетеней с уже впечатанными типографским способом фамилиями кандидатов, чем воспользовались некоторые политические партии, особенно кадеты. (Илл. 2 — на выборах во II Думу; илл. 9 — на выборах в третью Думу. по второму разряду — отражает прямое голосование). Утверждать это можно благодаря упоминанию в нем одного из лидеров кадетской партии А.М. Колюбакина, избранного в III Думу, а затем осужденного в 1908 г. за политическую речь и исключенного из состава депутатов в 1909 г. Избираться в следующую Думу он уже не имел право из-за судимости. Так как в законе не содержалось запрета на проведение агитации в день голосования, она продолжалась на входе и даже в помещениях избирательных участков, где партии устанавливали свои столы и раздавали заранее заготовленные бюллетени со своими кандидатами.

Значительное место в собрании Н.П. Лихачева занимает агитационный материал различных политических партий, от социал-демократов до правых. Впрочем, бумаги крайних партий представлены единичными экземплярами. Основное место занимает продукция кадетской партии — свыше 80 %, что удивительно, учитывая политические пристрастия ученого. Вслед за ними идут октябристы, примерно на порядок отставая от «партии народной свободы». Возможно, такая пропорция отражает размах предвыборной агитации, в которой кадетам не было равных. Однако, несмотря на все усилия, партия русской либеральной интеллигенции на вторых и третьих выборах каждый раз показывала худший, чем предыдущий, результат. А число агитационных изданий, судя по собранию Н.П. Лихачева, только росло (Илл. 10, 11).

Конечно, подборка избирательных материалов из коллекции Н.П. Лихачева не является широкой. У него почти не отложились материалы революционных партий (социал-демократов, эсеров), которые, конечно же, существовали в немалом количестве. Аналогичные и более полные собрания существуют в ряде архивов. Например, в коллекциях Отдела письменных источников Государственного исторического музея (Ф. 424. Оп. 1. 52–56, 60, 72–74). И в личных фондах, например, В.И. Вернадского в Архиве РАН (Ф. 518. Оп. 4. 195).

Очевидно, собрание Н.П. Лихачева отражает не столько его поли-

тические взгляды, сколько пристрастие к коллекционированию всякой печатной продукции. По небольшому, фрагментарному составу его подборки очевидно, что специальных усилий по сбору материалов в связи с выборами в Государственную думу он не принимал, поэтому основная часть бумаг, отложившихся в его коллекции, — это та литература, которую получил петербургский домовладелец, то есть буквально то, что он вынимал из почтового ящика. Разумеется, мы не можем утверждать, что сохранилось все, что доходило до историка. Так, у него оказались также материалы другого лица (в частности, несколько документов, адресованных Ф.Е. Антонову как городскому избирателю, живущему на Охте (Илл. 12). Но несомненно, что подборка в определенной степени отражает то, какие политические силы надеялись получить голоса перворазрядных избирателей столицы. В этом смысле показательны усилия кадетов: уделяя такое внимание крупным собственникам, партия, тем не менее, никогда не имела преобладающего влияния среди «перворазрядных» горожан и не обладала никакими шансами на победу в этой среде.

В целом же изучение подборок думских избирательных материалов, подобных той, которая оказалась в коллекции Н.П. Лихачева, позволяет сделать некоторые наблюдения над выборным процессом в народное представительство, которые не всегда заметны по другим источникам.

¹ Научно-исторический архив СПб ИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Картон 291. 4.

² *Крыжановский С.Е.* Воспоминания. Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин, [1938]. С.111.

³ *Костылев А.В.* Выборы в III Государственную думу в Санкт-Петербурге // Таврические чтения 2008: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России. Всероссийская научно-практическая конференция. С.-Петербург, Таврический дворец, 16 декабря 2008. Сб. научн. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2009. С.141.

⁴ *Костылев А.В.* Указ. соч. С. 142–143.

⁵ *Костылев А.В.* Указ. соч. С. 150.